

Керри Лемер

**ПРОДАЕТСЯ
ЗЕМЛЯНКА.
ОБМЕНУ
И ВОЗВРАТУ
НЕ ПОДЛЕЖИТ**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л44

Лемер К.

Л44 Продается Землянка. Обмену и возврату не подлежит /
К. Лемер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM,
2024. — 216 с.

ISBN 978-5-521-91549-1

Вика простая девушка, но родилась она на заре цивилизации, когда неизвестные напали на Землю, ей было всего пять лет. Вика выжила, научилась жить в новом мире и смирилась с утратой близких, но не перестала верить, что лучшая жизнь ждет впереди. Так и случилось, когда на пороге времянки появилось чудовище и предложило заключить контракт, ее ждал другой мир, другие правила и муж, сроком на один год, а потом безопасность, если она справится и один угрюмый генерал не откажется от такой женушки.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91549-1

© Керри Лемер, текст 2024
© Татьяна Олейник, обложка, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА 1

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ КОНЦА

«И жили они долго и счастливо. Конец».

Вика захлопнула потрепанную книжку, найденную пару дней назад, и томно вздохнула. Вот бы и она смогла жить долго, счастливо, а главное, сытно.

Девушка с любовью погладила твердый переплет, измазанный грязью и порванный в нескольких местах. В новом мире книги стали не нужны, по крайней мере, такие. Любовные романы, сказки, учебники по истории, культуре, сборники стихов. Именно их она предпочитала читать в перерыве между выживанием, работой и голодом.

Вика потратила немало усилий, чтобы найти каждую книжку из своей небольшой коллекции.

Вылазка к развалинам не сулила ничего хорошего. Малейшее промедление могло стоить жизни, и, несмотря на это, она ни разу не ушла без скромного трофея.

В последний раз ей удалось найти сборник сказок Пушкина. Наверное, раньше эта прелестная книжка была красивой. С яркими иллюстрациями, блестящей обложкой и целыми страницами.

— Вика. — На прогнившее крыльцо вышла Анастасия Петровна. — Темнеет уже, идем в дом, завтра дочитаешь. — Пожилая женщина с опаской осмотрелась по сторонам и быстро юркнула за дверь, не дожидаясь ответа.

Почти двадцать лет назад, тогда еще молодая и крепкая, она вытащила маленькую Вику из-под развалин. Спасительница и единственный человек, которому всецело доверяет Ви. Более того, это единственный человек, с которым она знакома. Она заменила ей мать, научила читать, писать, заботилась все эти годы. Много чего было в их жизни, только легко не было никогда.

Вика отбросила ненужные воспоминания, наводящие тоску. С болезненным стоном поднялась с разваливающейся ступеньки и зашла внутрь.

Конечно, сложно называть домом дырявую халупу с крышей, похожей на решето, и плесенью в каждом углу. Всего одна комната, она же кухня, она же уборная и спальня. Но это определенно лучше, чем ничего. На улице жить неудобно: летом слишком жарко, зимой слишком холодно, а ведь еще бывают дожди, ветра, а еще куча ползающей и жужжащей живности. В их маленьком убежище не лучше, зато есть старенький матрас и каменная печь. О чем еще можно мечтать в разрушенном мире? Только о сытном ужине и теплой воде с куском мыла.

— Ну как тебе книга? — Не успела Вика зайти внутрь, Петровна уже хотела слышать краткий пересказ. Из нее вышел отличный преподаватель и замечательный собеседник. Грех жаловаться на свою спасительницу. Бывшая воспитательница отлично справилась с непоседливым ребенком, вспыльчивым подростком и теперь уже с импульсивной девушкой.

— Нормально, — нехотя отозвалась она. — Если бы еще все страницы были на месте, было бы просто замечатель-

но, — пробубнила девушка, закидывая свою книжку в старый сундук.

— Радуйся тому, что есть. В наше время книги просто мусор и отличный хворост. — Вообще, Петровна добрая, так, ворчит иногда для приличия.

Оставив ее реплику без ответа, Вика прошла по дому, плотно прикрывая окна ветошью. Ничего не должно выдавать их нахождение здесь. Даже печью они стараются пользоваться как можно реже, чтобы дым не привлекал внимание чужаков.

До заката осталось всего ничего, а нужно столько успеть. Застелить постели, приготовить скромный ужин, закрыть окна и забаррикадировать дверь. Делать все это в темноте не очень удобно: то споткнешься, то на ногу что-то упадет. Любая, даже самая маленькая травма может оказаться смертельной. Найти хоть какое-то лекарство, не утратившее срок годности или просто целое, невозможно. Лечиться придется по старинке, народной медициной.

Пока Вика обустроивала комнату, готовясь к ночи, старушка заканчивала доделывать ужин. Сушеное мясо зайца, пойманного в простейшую ловушку, ягоды шелковицы и несколько морковок. Богатый рацион. Когда придут холода, такой роскоши ждать не придется. Сухофрукты, вяленое или жареное мясо, иногда овощи. Если повезет, успеют наловить рыбы и засушить к холодам.

Закончив все приготовления, они сели на старые поддоны, накрытые дырчатой плёнкой и тонким покрывалом. Это и стол, и диван, а порой и кровать.

— Опять шелковица. — Вика скривилась, изображая отвращение. — Терпеть ее не могу, и руки потом не отмываются.

Петровна тяжело вздохнула: она и сама не любит эту ягоду. В детстве переела, испачкала белое платье, а потом получила нагоняй от матери. С тех пор на дух не переносит.

— Уж простите, сударыня, сейчас накрою для вас пир.

— Че сделаешь? — Она вопросительно приподняла бровь.

— Не че, а что! — грозным голосом поправила девчонку, стукнув ложкой по лбу.

Вика издала сдавленный писк. Больно, обидно, и теперь точно шишка останется.

— Сколько раз можно повторять: говори правильно.

— Для чего? С кем разговаривать? — вспылила Вика, ковыряясь деревянной вилкой в металлической банке, заменяющей тарелку.

Вот что делать с этой девчонкой? Анастасия подняла глаза к потолку, молча прося у бога помощи. Столько лет воспитания, и все коту под хвост.

А может, и правда зря? Кому сейчас нужно воспитание и образованность?! Выжить бы, не помереть от голода и холода да от рук чужаков, ищущих, чем бы поживиться.

— Ешь молча, — огрызнулась старушка, быстрее набивая рот криво нарезанным овощем.

Вся их жизнь проходит по одному и тому же графику. Ранним утром они работают на маленьком огороде.

Клочок земли три на три метра, скрытый в зарослях плетущейся лианы. Много на таком не вырастишь. Пару грядок моркови, чуть-чуть картошки и свёклы.

Днем готовят запасы на зиму. Что-то маринуется, сушится, вялится и коптится. Петровна расставляет ловушки в лесу, недалеко от дома. В том же лесу есть широкая речка, иногда удается порыбачить и даже поймать приличный улов.

Раз в неделю — бывает, реже — Вика отправляется на поиски чего-нибудь полезного. До города идти неблизко, примерно день пути. Передвигаться нужно осторожно, чтобы

не нарваться на группировки людей или, еще хуже, пришлых. Спать в таких вылазках приходится на деревьях или прячась среди развалин. Последний раз Вика ушла почти на пять дней. Город немаленький, бывший мегаполис. Весь в развалинах и диких зарослях. Она смогла пробраться от пригорода почти к самому центру. Нашла заброшенный разграбленный магазин с остатками «роскоши». Целая пачка макарон, металлическая банка сухого молока, сахар и упаковка соли. Настоящие сокровища, недоступные для мира, пережившего апокалипсис.

На обратном пути, прячась под обвалами, она смогла найти ту самую книжку со сказками Пушкина. Радостная случайность и еще один способ скоротать время.

В такие вылазки Вика никогда не выходит без своей надежной подруги — стоит заметить, единственной. Она всегда с ней, придает уверенности и даже пару раз спасла её жизнь. Жаль, что биты разговаривать не умеют, цены бы ей не было.

Вырезанная собственными руками, легкая и идеально ложится в маленькую ладошку. Ох, сколько мозолей было, сколько порезов и заноз. Это нехитрое оружие стало настоящей боевой подругой.

Работать с деревом непросто, особенно когда нет нормальных инструментов. Петровне удалось раздобыть некоторые приспособления, но это было очень давно. Старый топор, рубанок, несколько пил и молотков. Правда, запас гвоздей они уже лет семь как израсходовали. Все это старье — тупое, проржавевшее, местами гнилое — все еще помогает продлевать жалкое существование.

А ведь когда-то жизнь была совсем другой. Двадцать лет назад мир населяли миллиарды людей. Были, конечно, преступность, голод, войны, болезни. Люди не идеальны, совершали много ошибок, но они хотя бы жили.

Сколько раз человечество ожидало своего конца? Сколько было версий, теорий и догадок. Все они оказались ошибкой. Не было катаклизмов, ядерных бомб, очередного штамма холеры или нападения инопланетян из космоса.

Эти существа появились из ниоткуда. Тела, окутанные туманом. Ни лиц, ни голосов. Никаких требований или вопросов, они не контактировали с людьми. Проникли в наш мир и разрушили его меньше чем за сутки.

Вика смутно помнила тот день. Детская психика слишком хрупкая, не выдержала случившегося. Намного позже она узнала правду из уст старой Петровны. Та видела этих странных созданий. Но, даже видя, она не смогла понять, как им удалось разрушить целый мир.

Импровизированные тарелки быстро опустели. Вика не чувствовала желанного насыщения, но большего они позволить себе не могли. Скоро наступят холода, придется экономить, чтобы точно пережить очередную зиму.

Петровна практически сразу уснула, тихо посапывая в старое одеяло. Вообще-то, у них все старое. Взять хотя бы одежду или обувь. Все, что у них есть, найдено среди развалин. Потрепанные джинсы, обувь не в размер, мужские куртки. Сложнее всего с бельем, его пришлось шить самостоятельно.

Даже к такой одежде нужно относиться очень бережно, вовремя латать дырки, стирать, сушить и хранить в сухом месте. Если потеряешь хотя бы одну пару носков, жизнь станет в несколько раз сложнее.

Сон не шел. Как ни повернись, а старый, местами провалившийся матрас не способствует здоровому сну. Вика ворочалась с бока на бок, пытаясь найти удобное положение, и настроение скатилось ниже некуда.

— Говори правильно, не горбись, чисть зубы две минуты, — тихо передразнивала Петровну и кривлялась лицом

девушка. — Для кого это все? Лучше быть горбатой бестолочью без зубов, чем умницей-красавицей в этом мире.

Ну вот кому нужна ее культура? Вика никак не могла понять, зачем ей все это. Она лучше тренировалась бы чаще. Последние дни ей было совсем не до этого, того и гляди мышцы ослабнут.

— Пресс, отжимания, приседания, — перечисляла Ви упражнения для завтрашней тренировки.

Ей пришлось резко замолчать. С улицы донёсся непривычный звук чужих шагов. Вдалеке хрустнула ветка. Разбросанные вокруг дома прутья один за другим раздавались треском. Петровна резко распахнула глаза и приложила палец к губам. Невероятная реакция и слух, выработанный за долгие годы.

Женщины затаились в ожидании худшего. Вика завела руку за спину, шаря по полу в поисках своей биты. Нашупав искомое и подтянув ее к груди, она задержала дыхание, не отводя взгляда от маленькой щелочки в окне.

Глаза, привыкшие к темноте, сразу уловили мелькнувшую тень. Кто-то очень большой подошел к двери. Это стало понятно по тому, с какой натугой скрипнули ступеньки.

Вика сжала губы, боясь выдать себя даже тихим дыханием. Ноги закололо от страха, со лба скатилась капелька холодного пота. Казалось, единственное, что можно услышать в комнате, — грохот двух сердец.

Закусив изнутри щеку и сжимая рукоятку деревянного орудия, она считала секунды до появления незваного гостя. Петровна дрожащими руками натянула одеяло до самой макушки. За столько лет впервые враг оказался так близко.

Очередной скрип прогнившего дерева и удаляющиеся шаги дали понять, что чужак ушел. Оставил двух женщин в смятении прятаться в прогнивших стенах.

— Сегодня он ушел, но может вернуться в любой момент, — испуганно проговорила Петровна, дрожа в своей постели.

Это правда, и Вика уже знала, чем ей предстоит заняться в ближайшее время.